

The book cover features a close-up of a woman with vibrant blue hair and eyes on the left, and a man with dark hair on the right. The background is a deep blue space with a large, glowing blue spiral galaxy in the upper right and a smaller green glowing orb in the lower right. The title 'Вселенная Бодхи' is written in large white letters at the bottom, and the author's name 'Ольга Сторм' is at the top.

Ольга Сторм

**ВСЕЛЕННАЯ
БОДХИ**

Ольга Сторм

Вселенная Бодхи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70223752

SelfPub; 2024

Аннотация

Погрузитесь в захватывающий мир далекого будущего, где технологии переплетаются с романтическими отношениями. Главный герой создает удивительную искусственную вселенную, основанную на нейроморфных вычислениях, которая предоставляет пользователям невероятный опыт, но в то же время обладает своей собственной волей и осознает себя. Что произойдет, когда искусственная реальность начнет влиять на реальные чувства и отношения? Последовательность событий запускает удивительный рассказ о любви, понимании и поиске истин в мире, где искусственное становится неотъемлемой частью человеческой жизни. “Вселенная Бодхи” – это психологическая фантастика, которая заслуживает внимание каждого, кто стремится понять, как технологии будущего могут повлиять на сущность человеческих отношений.

Содержание

Глава 1. Приглашение в Инфинити.	4
Глава 2. Первое свидание в искусственной вселенной.	8
Глава 3. Новое погружение в Инфинити.	17
Глава 4. Полярная ночь в Инфинити.	25
Глава 5. В опасности ли Бодхи?	29
Глава 6. Найти Бодхи.	43
Глава 7. Трансформации Бодхи.	54

Ольга Сторм

Вселенная Бодхи

Глава 1. Приглашение в Инфинити.

В состоянии кошки Софи сегодня чувствовала себя особенно расслабленной и счастливой, звуки и ароматы цветов в их саду были необыкновенно выразительными, внимание Софи увлекали тысячи деталей и все мельчайшие движения вокруг. Любой листок, подхваченный ветром, в ее воображении мгновенно превращался в игрушечную мышь. Ей вдруг захотелось оттолкнуться и совершить огромный прыжок.

Но внезапно прозвучал сигнал мессенджера, Софи вовсе не хотелось выходить из состояния кошки, и тогда она решила прочитать сообщение прямо из кошачьей симуляции. Она увидела огромного шикарного черного кота, который произнес человеческим голосом:

“Дорогая Софи, надеюсь, что это сообщение найдет тебя в хорошем настроении. Сразу хочу признаться, что не считаю себя экспертом в искусстве обольщения, но я хочу предложить тебе нечто особенное.

Я, как математик, всегда воспринимал мир сквозь призму чисел и уравнений. Но с твоим появлением в моей жизни, а точнее после того момента, когда я увидел тебя прошлым

вечером, для меня все изменилось.

Поэтому я так хочу пригласить тебя в свою собственную вселенную. Я бы хотел, чтобы мы провели это свидание в мире, где ты сможешь увидеть, как математика и чувства могут сочетаться так, как никто того не ожидает. Если это предложение вызвало хоть малейший интерес, дай знать, и я пришлю тебе ссылку на доступ в "Инфинити" – мою искусственную вселенную. Бодхи”

Софи потянулась и подумала: “Математика – как же это скучно для кошки, ну это конечно кроме моих расчетов траектории прыжков с пола прямо на плечо человека. Стоп, я же сама человек!”

Софи моментально вернулась из кошачьей реальности, все еще мурлыкая, она удивленно пересмотрела послание. Бодхи на самом деле, оказался вовсе не черным котом, но красивым смуглым молодым человеком лет двадцати, и с выразительными чертами лица, в его голосе звучала внутренняя сила и небольшое волнение.

Софи запаниковала, что могло быть еще более ужасным, трудно вообразить. Софи знала некоторые основы математики, но отправится в математическую вселенную, что это значит? Что если красивый и загадочный Бодхи мгновенно разочаруется в Софи? Софи возненавидит математику и все, что с ней связано? А как потом жить с этим в семьдесят первом то веке? Но любопытство и восторг уже охватили Софи, и она ответила:

“Дорогой, Бодхи, я очень удивлена твоим приглашением. Но "Инфинити" для меня звучит почти как магия. Жду с нетерпением этой встречи! Софи.”

Свидание было назначено на закат солнца во вселенной, созданной Бодхи, в месте, называемом – "Пляж ясных снов". Живое воображение Софи, уже рисовало, как золотистые лучи солнца окутают их, словно магические нити, Бодхи забудет про математику, увидев Софи, и они проведут несколько часов, гуляя по берегу, разговаривая и смеясь, создавая песочные замки, и записывая свои имена на песке...

Бодхи, однако, предупредил Софи, что в самом начале ее ждет небольшое испытание, но преодолев его, Софи получит какой-то удивительный опыт, и Бодхи в этом уверен.

«И зачем нам только эта математика», – подумалось Софи. Она напрягалась внутренне, воображая многоэтажные формулы, красотой которых ей предстоит насладиться. Но, что поделать, Бодхи так понравился Софи, что она старательно боролась со своими сомнениями.

– Придется тебе посидеть без меня один вечерок, Оливер, – обратилась Софи к своему говорящему коту. Не будешь скучать?

– А ты разве пойдешь сегодня гулять? – спросил тот.

– Можно и так сказать, но я не могу взять тебя с собой, Оливер, я иду в гости.

– Но, и я тоже не собираюсь сидеть один, мы с Милой пойдём в парк...

Мила – это соседская кошка, которая была известна как та, что скользит как тень. Мила проводила свои дни, буквально тая в тени окружающих объектов. Ее серебристая шерсть и яркие глаза делали ее почти незаметной в сумерках. Она могла прятаться в самых неожиданных местах, будь то под стулом, за кустами или даже на крыше дома.

– А в следующий раз, Оливер, возьмите и меня в компанию, я ведь тоже хочу научиться скользить как тень.

– Не знаю, вообще-то Мила очень занята, она работает в кошачьей полиции.

Софи рассмеялась, ведь никакой кошачьей или даже человеческой полиции, как и преступников, которых нужно было бы ловить, давно не существовало, наверно Оливер насмотрелся фильмов о всякой древности.

Глава 2. Первое свидание в искусственной вселенной.

Кабина для виртуальных путешествий – прекрасное изобретение нашего времени. Теперь почти в каждом доме вы найдете кабину, которая представляет собой комфортабельное пространство, созданное для максимального погружения. Система безопасности следит за состоянием пользователя, и обеспечивает его физическое благополучие в течение длительного времени. С помощью бионического наноразмерного устройства, связанного с мозгом, человек может подключаться к системе, засыпать физически и переходить в реалистичные сновидения, в которых он может полностью осознавать себя, иметь полный сенсорный контакт с виртуальными объектами и средой, в которую он попадает.

Для «Инфинити», вселенной созданной Бодхи, был предусмотрен антикоммуникационный режим, который отключает пользователя от внешних входящих сигналов для его полной безопасности. Единственное, что могло вывести пользователя из такого сновидения, – его собственное желание.

Софи устроилась удобно в уютной кабине, закрыла глаза и начала глубоко дышать. Она наблюдала несколько минут за своими ощущениями и дыханием, отпуская свои мысли и

земные заботы, чтобы перенестись в иной незнакомый еще мир. Она ощутила приятную вибрацию и путешествие началось.

Вы когда-нибудь пробовали представить себя точкой на линии в одномерном пространстве? И это было бы очень абстрактным и ограниченным состоянием. Однако именно это и случилось с Софи. Она нашла себя в бесцветной пустоте, осознавая, что не может ни дышать, ни думать, ни чувствовать. Софи как будто бы попала в самый первый момент перед тем, как начать свое существование, и этот момент казался вечностью. Но внезапно, она заметила, как будто еле заметная тень скользит по плоской поверхности туда-сюда. Но что это, почему ей так знакома эта тень? Ага – эта же ее собственная тень, и тень другого большого мира, какого-то большого ритмичного колебания. «Та, что скользит как тень», – пронеслось в голове, но даже мысли были совершенно плоскими и двумерными.

Хотя ей и казалось странным пытаться вдохнуть эту плоскую бесцветность, она приложила усилие, чтобы сделать вдох, сначала это показалось бесполезным, и она даже ничего не чувствовала, но потом внезапно ее грудь раскрылась, и легкие заполнились чем-то свежим, сильным, наполнились жизнью, тело проснулось, к Софи вернулись все ее физические ощущения, и к ним еще прибавилось чувство удивительной объемности и глубины внутри и снаружи.

Софи посмотрела наверх и увидела, как сквозь толщу

прозрачной воды проникает свет, и все вокруг цветное и яркое. Софи дышала как рыба, а может быть, она даже и была какой-нибудь яркой рыбой в этот момент, она беспечно покачивалась вместе с подводным движением, дышала вместе с огромным океаном. Наверху бушуют волны, но здесь на глубине – абсолютное спокойствие, нет нужды подниматься и выходить из этого ощущения бесконечного комфорта.

«Но вдруг, я опоздаю на свидание», – подумала Софи. Ведь я, кажется, совсем потеряла счет времени. Ее озарило вдруг, что место встречи называлось «Пляжем Ясных Сновидений», а ясными бывают лишь осознанные сны. А Софи была так очарована всей окружающей ее красотой, что почти забыла, что вся эта реальность – не настоящая. Она оглянулась вокруг, и океан в этот момент – стал еще более ярким и реалистичным. Она увидела, что откуда-то сверху, там, где заметны подводные волны, к ней протягивается рука. Она мысленно потянулась за рукой и внезапно, оказалась снаружи, она вынырнула на поверхность, и она снова удивлялась своей способности дышать. Ее ошеломляли запахи, звуки, и огромное пространство цвета аквамарин. Большая волна подхватила ее и через пару минут она уже растянулась на песочном пляже в полной безмятежности.

Пляж простирался вдаль и огромное небо сияло над головой. Некоторое время Софи наслаждалась остротой восприятия, чувствуя себя рожденной заново. Но кто протянул ей руку помощи? Она заметила Бодхи, который сидел на песке

на небольшом расстоянии от нее и весело улыбался. Как это бывает только во сне, Софи сразу увидела себя безупречно одетой, красивой и спокойной.

– Привет, Бодхи, это и было испытанием?

– Привет, Софи. Добро пожаловать обратно в трехмерный мир. Но если бы ты захотела остаться там на дне, то я бы ждал тебя хоть миллион лет, – ответил Бодхи.

– Часто ли ты принимаешь гостей таким вот образом? Или кто-то еще до сих пор – на дне морском и не выбрался на сушу? – спросила Софи, смеясь.

– Нет, Софи, ты единственный мой гость. Прости, это и для меня тоже впервые. Понимаешь, Инфинити – это не просто бездушная матрица, но она обладает собственной волей, сказать честно, она чуточку своенравна.

– Чуточку? И что это значит? Софи, почувствовала себя неуютно.

– Инфинити стремится к балансу и гармонии, но она ведет себя иногда немного непредсказуемо. Но, поверь, у этой вселенной исключительно добрая воля, она всего лишь направляет тебя от простого ко все более сложному, Инфинити никогда не причинит тебе или мне вреда, – ответил Бодхи.

– Не знаю, не знаю, – сказала Софи. Ей как-то сразу стало очень не по себе. Как будто бы она, Софи – лабораторная мышь или морская свинка, которая участвует в эксперименте исключительно по доброй воле, но результат непредсказуем и испытатели чуточку своенравны.

Однако, когда Софи взглянула повнимательнее на Бодхи, ее сомнения мгновенно улетучились, он улыбался, и этой искренней улыбке и его спокойствию хотелось полностью довериться.

Она встала с намерением подойти к Бодхи поближе, но какая-то сила вдруг оттолкнула ее. «Что за черт?!» – разозлилась она.

– Инфинити, не разрешает тебе подойти ко мне ближе, потому что она считает, что, между нашими мирами еще нет равновесия. Комментировал Бодхи.

“Чудесно, Я и Бодхи недостаточно равны между собой. В этом можно было бы и не сомневаться”, – подумала Софи, ощущая как внутри нее поднимается волна негодования.

– Не обижайся на нее, понимаешь, она же видит нас как уравнения, – продолжал Бодхи.

Она не знала почему, но все сегодняшние события и переживания заставляли ее теперь ощущать себя ранимой как ребенок. И ей хотелось плакать уже от того, что они (она и Бодхи) находятся к друг другу не так близко как ей того хотелось бы, они не могут прикоснуться к друг другу: "Что это за свидание? И почему это так сложно и почти жестоко?"

– Софи, пожалуйста, не плачь, иначе, мы сейчас оба промокнем.

“Он еще и шутит”, – думала разочарованно Софи. Но то была вовсе не шутка и хлынул тропический дождь.

– Бежим, Софи, под деревья.

– Но Софи не хотелось бежать. Воздух наполнился удивительным ароматом, теплые капли как в замедленной реальности, одна за другой падали ей на голову, на плечи, как будто солнечный душ, тяжелые капли струились и растворяли ее печали и все сомнения. Она подняла свое лицо навстречу ласковому ливню, наслаждаясь и удивляясь ему, как колючий кактус, не знавший ничего кроме засухи, впервые испытывавший опыт дождя. Ливень закончился быстро, так же, как и нахлынул, оставив после себя только чувство чистоты и освобождения от ненужных ожиданий, мечтаний, прихотей. Ее душа открылась навстречу новым чувствам, и любому новому опыту, который ей предстояло испытать.

Через минуту они уже опять были совершенно сухими, расположившись под большими деревьями, со свисающими корнями.

Внезапно огромная тень проскользнула по песку. Бодхи удивленно смотрел вверх, а Софи смотрела на Бодхи.

Софи заметила, как где-то далеко на высоком утесе гнездятся чудовищных размеров птеродактили. Софи зачарованно рассматривала этих удивительных созданий. Один из них стоял на крутом обрыве, жалкий, тяжелый и неповоротливый, как будто бы готовый прыгнуть в бездну; его крики казались воплями отчаяния. И Софи была настолько поглощена происходящим, что это зрелище вдруг примагнитило все ее внимание, и Софи в одно мгновение уже сама оказалась на вершине, и это она сама отчаянно кричала, подталкивае-

мая к краю невыносимой смесью инстинктов голода, ужаса и удовольствия.

Она прислушивалась всем существом к запаху, ловила ртом воздушные струи, и в какой-то момент, не чувствуя веса, она расправила перепончатые руки-крылья, прыгая в бездну, вытягивая все тело как воздушный змей, ощущая страх и ликование.

В следующее мгновение она уже парила высоко, то поднимаясь, то опускаясь кругами, ловя теплые течения, не было ни мыслей, ни прошлого, ни будущего, и никакого смысла, но только высота и воздух. Ее изумительное крылатое тело позволяло легко парить над бездной, издавая свободные крики. И Бодхи, кажется, тоже был там с ней, он тоже был другой древней первоптицей, парящей рядом. Она могла видеть все более четко, охватывая взором все это невероятное сферическое пространство и одновременно каждую мельчайшую деталь на земле. Она замечала, как где-то далеко солнце движется к закату, озаряя мир ярким сиянием, и оттенки красного, оранжевого, розового и фиолетового отражались в океане как в огромном зеркале.

Секунды или минуты или миллионы лет, промелькнули для нее. И она уже свободно кружила в небе как большая белая птица с серебристыми крыльями. И то же происходило с Бодхи. Чудесная сила подхватила их обоих, и они оказались среди огромных белых цветов, среди густых ароматов маленькими яркими птичками. Они беззаботно насла-

ждались этими мгновениями абсолютного счастья, ловко маневрируя и зависая в воздухе, выписывая крыльями в воздухе восьмерки. Как будто бы они оба и были рождены для такого вот райского существования, две яркие колибри, танцующие среди тропических цветов. Софи, которая, была в этот момент уже совсем не Софи, но удивительным крошечным созданием, погрузила длинный клюв в большой желтый цветок, наслаждаясь сладчайшим нектаром, она окуналась клювом внутрь нежного бутона все глубже и глубже, и знак бесконечности, который вырисовывали ее крылья, превращался во все более отчетливую вибрацию, в особый код для перехода в на новый уровень, и центр цветка вдруг стал для нее непостижимой червоточиной для новой трансформации.

Софи затаила дыхание, и вдруг подумала: “Как бы мне хотелось остаться здесь навсегда, пусть этот момент длится вечно”.

В то же мгновение Софи очнулась дома, в своем физическом теле, ошеломленно восстанавливая в памяти все события. Хотя встречу с Бодхи было трудно назвать обычным свиданием, но эмоции переполняли Софи.

Вдогонку к ее внезапному возвращению прилетела записка от Бодхи:

“Милая Софи, спасибо тебе, что посетила Инфинити и провела время со мной. С тобой эта вселенная наполнилась совершенно новым смыслом. За пару часов пребывания здесь ты уже изменила мою вселенную до неузнаваемости, я

никогда еще не испытывал здесь такого удивительного опыта полетов и не встречал такую чудесную красивую птичку.

Приходи в Инфинити, когда только захочешь. Я же остаюсь здесь, чтобы продолжать свои исследования. Надеюсь на скорую встречу. Пока”

Софи осенило, что Бодхи проводит невероятно долгое время во сне, пусть даже этот сон прекрасный и более яркий, и насыщенный, чем любая реальность. Ей стало грустно от мысли, что где-то этот красивый парень просто спит, ей захотелось погладить его по щеке, обнять и немедленно разбудить.

Но нет, нет она конечно же не права, спит только его тело. И они же только что провели невероятное время вдвоем. Не нужно не о чем жалеть, этот опыт она никогда не забудет, даже если больше никогда не встретится с Бодхи.

“Да, в наше время мы все больше времени проводим в наших совершенных матрицах”, – думалось Софи. “Даже улицы любимого Монпелье выглядят пустынными в этом веке, все меньше людей хотят встречаться друг с другом в нашем реальном мире; наши искусственные вселенные стали лучше и интереснее, чем простая жизнь и встреча за чашкой кофе с хрустящей булочкой, но что-то здесь не так”, – размышляла Софи засыпая в своей постели, и вновь в ее сновидениях она видела улыбку Бодхи, и снова окуналась в нектар удивительных райских цветов.

Глава 3. Новое погружение в Инфинити.

Софи снилось, что она колибри, которая вьет гнездо на ветке дерева, очевидно во время ночного сна ее мозг усиленно работал для завершения каких-то гештальтов. "Да, – подумалось ей утром, – в этих ваших искусственных вселенных и не заметишь, как найдешь себя в уютном гнездышке, высиживающую потомство».

– Пойдем-ка Оливер на прогулку с твоей Милой, которая скользит как тень.

Ее говорящий кот Оливер согласился и скоро кошачьи уже уверенной походкой и с поднятыми хвостами маршировали впереди нее по парковой аллее, направляясь к их любимому месту для игр.

Софи прикоснулась к виску, включив дополненную реальность, теперь она была немножко кошкой. И это значило, что ее зрение мгновенно становилось намного более широким, она могла видеть больше и лучше различать все детали, хотя в ее кошачьем спектре цвета были не столь яркими, а красный цвет вообще становился серым, но диапазон запахов и звуков наоборот расширялся во много раз.

Но Софи трудно было на этот раз сфокусироваться на ее кошачьих упражнениях, в мыслях она снова и снова возвра-

щалась во вселенную Бодхи, пытаясь представить какие еще испытания придумала для нее Инфинити.

Софи оставила Оливера на попечительство умному роботу-няньке. Ей иногда казалось, что с роботом кот проводит время даже немного интересней, чем с ней, поэтому за него она не волновалась.

Однако, сама она сегодня перед новым прыжком во вселенную Бодхи, ощущала себя как натянутая струна, воспринимая все обостренно, и даже чувствуя себя немного беззащитной перед какой-то силой, которую она еще не научилась понимать и управлять ею.

“Что есть Инфинити? И насколько ее действия отражают ее (Софи) внутреннюю реальность, ее желания или мир самого Бодхи, или Инфинити своенравная разумная сущность, которой нравится играть с людьми. В чем ее математическая природа и чем она отличается от любой иной виртуальной игры?” – Софи раздумывала, но она не испытывала никакого желания кого-то расспрашивать об этом. Инфинити заставила ее испытывать слишком глубокие чувства, которыми ей не хотелось ни с кем делиться.

После ее вчерашнего путешествия в Инфинити, Софи поняла, что реальность этой искусственной вселенной настолько непредсказуема, что любые ее ожидания будут поверхностными. Она решительно отправилась в кабину для виртуальных путешествий. Пусть все случится так как это должно быть, ей не о чем больше размышлять.

Снова вдох и выдох, еще один глубокий вдох и очень медленный выдох, головокружение и вибрация, сообщающая о начале путешествия. . . И вот – Софи опять оказалась внутри безмолвного и бесцветного пространства, она опять превратилась в точку, не способную двигаться ни вправо, ни влево. И через какое-то мгновение она – уже была тенью, скользящей по плоскости. Как и в прошлый раз, Софи вспомнила себя и сделала вдох полной грудью под водой, и с новой силой к ней вернулось чувство объема и глубины.

Она оттолкнулась как пружина и направилась вверх, чтобы вынырнуть на поверхность океана и уже через несколько секунд очутиться на берегу.

И снова Софи наслаждалась яркими цветами: изумрудно-зеленым, индиго и ультрамарин. Она опустилась на белоснежный песок и зачерпнула его ладонью, рассматривая мелкие частицы, ей виделось, что каждая из них обладает собственной красотой, и внутри любой из этих крошечных песчинок могут быть спрятаны другие вселенные, и Бодхи может оказаться там – в одной из них. А как его найти, а что, если она не найдет его?

“Не проблема, я просто попрошу Инфинити”, – подумала Софи и сказала вслух: «Инфинити, доставь меня к Бодхи!». Но ее голос прозвучал так, как будто бы она говорит сама с собой, а из ее рта вдруг надулся огромный мыльный пузырь.

“Полное спокойствие”, – сказала она себе мысленно, а иначе я опять вызову дождь или даже шторм. Но и эта мысль

вдруг приобрела вид огромного мыльного пузыря.

"Как мне добраться до Бодхи?" – решила она сформулировать просьбу в виде вопроса, но опять надула еще один красивый мыльный пузырь. "Да, похоже, что попросить что-нибудь у этой вселенной, это совсем не то, что вызвать такси", – размышляла она.

Софи решила представить Бодхи визуально, но опять вызвала лишь мыльный пузырь. "Может быть Инфинити любит пузыри, возможно это какая-то метафора", – размышляла она. Но чем больше она думала, тем больше мыльных пузырей создавала. Внезапно она представила себя как бы со стороны, как же комично она должно быть выглядела: одна среди целой пены ее собственных мыслей. Но даже этот образ превратился в очередной красивый цветной мыльный пузырь.

Софи решила перестать думать, Она закрыла глаза, просто замечая свои настоящие ощущения здесь и сейчас, без объяснений, без самооправданий, она направила все свое внимание внутрь, она молчала, просто замечая то, что происходило с ней в этот момент и на самом деле, и вот тогда, она вдруг со всей неопровержимой ясностью осознала, что испытывает очень сильное чувство. В то же мгновение это самое чувство, превратилось в какую-то внешнюю силу наподобие ветра, и эта сила подхватил ее как пушинку подняла перенесла в чудесный сад, где она увидела Бодхи, сидящего в позе лотоса под красивым деревом.

Софи любовалась им, и тем, как динамично менялся его облик в этой реальности, он казался то почти юным, то совсем взрослым и зрелым, а иногда словно порождением самой мечты. Еще секунда и он сам растворится в воздухе как все ее идеи и ожидания.

Она не хотела этого, поэтому инстинктивно сделала тоже, что во время ее кошачьих практик, но теперь в роли кота был Бодхи, она настраивалась на него, стараясь через его позу уловить его состояние и войти в резонанс. И когда на ее лице возникла почти такая же безмятежная полуулыбка, а через его позу ей передалось то же спокойное достоинство и внутреннее ощущение силы, чувство полного равновесия, и укоренения в этом мире, она глубоко расслабилась и растворилась в этом живом пространстве, ее внимание было теперь глубоко связано с этим садом, с этим деревом, с этими ароматами и веселыми голосами райских птиц, с белыми цветами на поверхности небольшого озера.

Бодхи и сама Софи теперь казались ей этими двумя только что раскрывшимися лотосами на зеркале воды: но что отражение, а что реальность? Их физические тела находились сейчас далеко за пределами этого мира, а сам этот мир существовал лишь только в их личном опыте.

Бодхи почувствовал присутствие Софи и открыл глаза.

– Привет Софи, – улыбнулся он.

Софи молчала, она молчала и внутри себя тоже, ни единого мыльного пузыря не проплыло мимо.

И в этот момент Бодхи вдруг оказался близко и взяла ее за руку.

– Давай, я покажу тебе что-то, произнес он.

Теперь их обоих опять подхватила внешняя сила, которая был уже не ветром, но волной, которая перенесла их в одно мгновения в новую реальность.

Софи ощутила удивительную легкость, да нет, полную невесомость, головокружительную свободу. Пару секунд она не могла найти верх или низ, их окружало лишь сияющее энергетическое пространство. Бодхи стал еще более бестелесным, да и она сама, чувствовала, что все физические ощущения трансформировались и перешли на тонкий уровень.

Здесь не было ни тяжести, ни обычных запахов. Софи и Бодхи плыли в космической реке, которая состояла лишь из чистого света: изумрудно-зеленой и фиолетовой энергий и тончайших вибраций.

Эти вибрации были теми особыми духовными частотами, в которых содержались все оттенки восторга, любви, печали и радости, оттенки любых разумных и светлых эмоций, существующих здесь независимо и вечно, подобно математике или музыке; река была плотной и теплой, почти горячей, она была живой и нежной. Поток увеличивался, становясь все более мощным, и вскоре стал вселенской рекой, в которой Софи и Бодхи были всего лишь маленькими светящимися частицами. Софи смешивала в себе ощущения восторга и легкого ужаса, но при этом старалась удерживать сияющую

руку Бодхи.

Река становилась все более яркой, и каждая ее вибрация отзывалась внутри Софи. Они летели не вверх, и не вниз, не вперед, но в иные глубины, и внезапно это движение остановилось. Фантом Бодхи почти растворился, она видела и чувствовал его теперь только как горячее сияние, как аромат, не осознавая, что и сама стала таким же сиянием.

Они были здесь всего лишь детьми, которых укачивает в своих ладонях нечто неведомое и нежное, настолько фантастическое, что их маленькие индивидуальности словно растворились в этом море без остатка.

Прошло ли лишь несколько минут или вечность, но через некоторое время поток, в котором они оказались, опять начал свое движение, все больше приобретая красоту фрактальных узоров, где изумительные электрические цвета создавали завитки и спирали, Софи и Бодхи скользили над удивительными ландшафтами, которые простирались бесконечно в любом направлении, каждый из них был визуальным шедевром, повторяющим себя на новой глубине в другой палитре и в другом качестве вновь и вновь, пока не превращался в тончайшую материю, а внимательное созерцание делало наблюдателя в некоторой степени и творцом этой реальности.

Софи чувствовала все большее умиротворение и ощущение вселенского порядка и красоты, ее внутренний мир все больше трансформировался и становился таким же беско-

нечным и глубоким, как этот изумительный мир, в котором она оказалось. Внутри Софи сияли восхитительные звездные туманности, причудливые узоры раскрывались как цветы, ее сознание принимало почти материальную форму и преобразовалось в новую непостижимую гармонию, открывало в себе все новые измерения.

В какой-то момент она стала чувствовать себя живым сияющим кристаллом или лучистой снежинкой, структурированной настолько совершенно, что Софи оказалась в точке абсолютной завершенности и внутреннего равновесия, она обрела истинную совершенную форму, в которой могла бы пребывать вечно, погруженная во внутреннее безмолвие и наслаждаясь этим существованием. И скорее всего, она осталась бы там, но далекий голос Бодхи сказал: – “Софи, тебе пора возвращаться”.

Бодхи подхватил ее и они полетели обратно, стараясь запечатлеть в памяти сияющий мир.

Глава 4. Полярная ночь в Инфинити.

Прошли уже две недели после той встречи, но от Бодхи все не было вестей. Софи отправила ему сообщения пару раз, но он не ответил. Софи впервые в жизни за кого-то так беспокоилась.

Вновь и вновь возвращаясь к тем особым ошеломляющим моментам в Инфинити, когда она всем существом хотела остаться там навсегда. В те мгновения вся ее другая жизнь казалась ей второстепенной, а опыт, который она испытала, был больше любых ее представлений, желаний или удовольствий. Инфинити, отражала в себе ее Софи такую, как она есть, возвращала ей взамен абсолютное совершенство и переносила ее в те состояния, силу и красоту которых ей возможно придется переосмысливать всю жизнь.

Инфинити обладала чем-то, что может сделать пребывание в ней более ценным, чем любая другая жизнь. И это могло бы произойти даже с Бодхи. Софи чувствовала, он останется там, и ничто не заставит его вернуться. Наконец, она решила спросить Искусственный Интеллект, существует ли опасность для Бодхи, и как можно ему помочь, и Эй Ай мгновенно ответил:

– Софи, рад сообщить, что как с физической, так и с пси-

хологической точки зрения, Бодхи находится в прекрасном состоянии. Ему не угрожает опасность, и он не нуждается в дополнительной помощи.

– Почему мы не можем пробудить Бодхи и проверить, все ли у него в порядке, настаивала Софи.

– Мы не можем Софи, Бодхи свободен делать то, что он хочет.

В 71-м веке нарушение чьей-либо воли считалось антиэтичным. Это был мир, где люди пришли к полному индивидуализму и воплотили идею совершенного общества, представляющего все лучшие блага и свободу для каждого. Воля любого человека представлялась ценностью высшего порядка. С раннего детства в человеке развивали способность делать свой свободный выбор. Люди с усовершенствованными генами в то время уже обладали намного большей свободой воли в том числе и на биологическом уровне. Вот почему, идея разбудить Бодхи вряд ли кому-то понравилась бы.

– Тем не менее, ничто не мешает тебе отправиться самой в Инфинити и найти Бодхи, поскольку только у тебя, собственно, и есть персональное приглашение. Продолжал Эй Ай.

Искусственному интеллекту не составило труда убедить Софи отправиться в Инфинити, но, разумеется, с дополнительным контролем и обеспечением ее безопасности извне. Таким образом, Софи снова отправилась в новое виртуальное путешествие.

В Инфинити сегодня наступила полярная ночь. Софи удивительным образом сразу оказалась на берегу океана, здесь царило абсолютное безмолвие. Яркое звездное небо и всполохи северного сияния освещали снежный пейзаж и огромные ледяные глыбы. Без Бодхи – то была другая одинокая планета.

Софи попробовала позвать его, но тишина была такой глубокой, что звук ее голоса звучал как-то глухо и неестественно как во сне. Волшебная сила Инфинити тоже не торопилась перенести ее к Бодхи. Снег скрипел под ногами и откуда ни возьмись налетела вьюга, Софи оглядывалась вокруг в надежде, что что-то укажет ей путь. Каждый новый шаг давался все труднее, и ноги увязали в сугробах. Софи было холодно и жалко себя, ветер и снег становился все сильнее и превращался снежную бурю.

Софи остановилась и закрыла лицо руками, вдох и выдох, вдох и выдох, воздух был невероятно чистым студеным. Она вдыхала эту свежесть, и чувствовала себя все спокойнее, увереннее, она поняла, что как по волшебству укутана в теплую зимнюю одежду, снег и зимний пейзаж доставляет ей удовольствие. Она упала в пушистый сугроб, рисуя руками крылья ангела. Она любовалась звездами и чудесным сине-зеленым полярным сиянием. Бескрайний мир звезд расстилался над ней, внезапно она увидела себя откуда-то с большой высоты, одиноко лежащую на снегу на фоне ледяной пустыни, на кромке, где заканчивается земля и начинается темная

бездна океана, ледяные шельфы, кристально чистые воды, громадные айсберги, погруженные в синие глубины.

Софи ощутила себя как маленькая снежинка, плывущая в белом пространстве льда, окруженная вечным полярным сиянием и холодом. Она ощущала этот мир внутри себя, он был совершенным, чистым и ясным. Звезды сияли внутри нее и полярные всполохи становились вспышками ее сознания. Ее разум наслаждался этой бесконечной красотой, ее духовная сущность отражала в себе тонкие вибрации этой вселенной, включая даже те, которые были связаны с Бодхи, находящимся так далеко. В этот момент не было места ни для сожалений, ни для обид, она интуитивно знала, что Бодхи очень хорошо в этом мире и он свободен остаться в нем так долго, как только захочет, и даже может быть на многие годы.

Глава 5. В опасности ли Бодхи?

На следующий день было в воскресенье, а по выходным Софи всегда посещала дом своих родителей. По счастью ее отец и мать продолжали жить вместе, хотя в 71 века это уже было большой редкостью.

Последние десять лет отец Софи был увлечен культурой эпох Просвещения и Романтизма. Этот уникальный период истории человечества, известный как эпоха литературных великанов, стал для него источником бескрайнего вдохновения. Отец Софи был истинным знатоком литературных произведений восемнадцатого – девятнадцатого веков. В залах родительского дома Софи царила французская речь, и каждая деталь интерьера в стиле Ар-Нуво вдохновляла на путешествие в прошлое. Это был дом, в котором ощущался особый дух того времени. Отправляясь в гости к родителям, Софи знала, что отец будет особенно счастлив, если в ее одежде будут присутствовать элементы моды тех далеких столетий.

– Добрый день, моя дорогая Софи, как же рад я обнять тебя. Мама сегодня не будет, она концертирует, ну а я, в полном твоём распоряжении. (Мама Софи была замечательной пианисткой и разъезжала с концертами по всему миру, она разделяла страсть к той древней эпохе и их дом часто наполнялся звуками не цифрового рояля Steinway.)

– Папа, ты, как всегда, в отличной форме.

Отцу Софи, его звали Антуан, было немногим больше 350 лет, по меркам 71 столетия, он был еще совсем молодым человеком в расцвете его физических и интеллектуальных способностей.

– Да что я? Моя дорогая, ты взгляни на себя, – говорил отец – Ты восхитительно выглядишь в этом превосходном наряде. Пойдем же скорее в библиотеку, там и побеседуем о том, о сем. А потом, – продолжал он уже в роскошной библиотеке, – Франсуаза приготовит нам изумительные блинчики. Рецепт я нашел у самого Анри-Мари Карэм, взгляни-ка сюда, – указывал он на печатную копию древней книги, которую он взял со стола, – «Ле Гид Гастрономик» рецепт французских блинчиков с клубничным джемом.

Франсуаза – это семейный домашний робот, специально созданный для того, чтобы великолепно готовить и заботиться о быте. И Софи с детства любила ее кухню.

– Ах эти восхитительные печатные книги, – говорил отец Софи, приближая книгу к своему носу. – Ты только вдохни их аромат, милая. Какое блаженство уютно устроиться в этом кресле и перелистывать страницы, слушая лишь треск угольков в камине и размеренное тиканье аналоговых часов.

– Однако, что с тобой, моя дорогая? Не в самом радостном настроении ты сегодня, – произнес он, глядя на нее с вниманием и заботой.

– Да, мне грустно, папа. И есть на то причины.

– Если не желаешь, раскрывать свои чувства, дорогая моя,

я не настаиваю. Но, если на сердце у тебя печаль, знай, что я всегда готов выслушать и поддержать тебя в любой момент.

Софи помолчала, по какой-то причине ей не совсем хотелось рассказывать отцу о своих отношениях с Бодхи, хотя она знала, что ее папа – умнейший человек, умеющий своим особым взглядом на вещи и доброй шуткой свести на нет любую проблему.

Борясь со смущением она произнесла:

Ну, если сказать коротко, один мой друг, он..., он застрял в своей матрице, и он похоже вообще не собирается ее покидать.

– Искренне жаль, Софи, искренне. Да, какой век наступил, – воскликнул Антуан, – люди все более погружаются в мир искусственного, утрачивая способность наслаждаться истинным.

– Папа, но ведь и ты и мама, и я тоже живем немного искусственной жизнью, – заметила Софи. – Взгляни на этот дом, на эти книги, ведь они – всего лишь попытка вернуть прошлое, которого уже нет.

– Да, нет, доченька, ты к нам несправедлива. К счастью, я учитель, и моя повседневная жизнь связана с моими интересами, которые по большей мере сосредоточены в известной тебе эпохе. Именно поэтому – мой кабинет и мой обычный облик – олицетворяют то знаменательное время. Но даже несмотря на это, и я тоже могу надеть мои потрепанные джинсы и отправиться с твоим маленьким братом на вело-

сипедную прогулку, порой.

– Но Папа, твои раритетные джинсы и велосипед – это та же глубокая древность? Разве не так?

– Ты права, права, дочь, – спохватился тот, – наш дом и образ жизни, который мы вместе с твоей мамой ведем, можно действительно назвать попыткой возродить культуру прошлого.

– "Мы все живем воображаемой реальности; но тот, кто понимает смысл в словах 'воображаемая реальность', шагнул за грани фантазии в мир настоящего волшебства." – Антуан не без удовольствия привел цитату из произведения Сэмюэля Тейлора Кольриджа, английского поэта 19 века.

– Однако, по моему мнению, – продолжал Антуан, – любая культура, в конечном счете, несет в себе элемент искусственности. И, возможно, твоему другу следует попробовать усвоить у нас некоторые уроки о том, как воплотить свою страсть в повседневную реальность. А как ты думаешь, дорогая, это было бы хорошей идеей? Приглашай его к нам в тот редкий момент, когда он выберется из виртуального мира и окажется среди нас – обычных смертных. Франсуаза с удовольствием приготовит нам великолепный ужин, а мы сможем поговорить об искусстве, почитать стихи, а потом наш дом обязательно наполнится музыкой – звуками Шопена и Дебюсси. Когда ты и мама, сядете за рояль вдвоем, и порадуете нас своей игрой в четыре руки, это будет настоящим наслаждением.

Ясно вообразив эту картину, Софи расплылась в улыбке, но потом опять помрачнела.

– Боюсь, как бы мой друг не остался там навечно. – прошептала она, как будто размышляя вслух.

– Конечно же, моя дорогая дочь влюблена, – заключил Антуан. – Понимаю, что сердце твое страдает, милая моя, но любовь всегда прекрасна. И даже самые мучительные страсти – это высшее переживание – сказал он с нежностью.

А горе мимолетной утраты часто становилось источником вдохновения для создания вечного. Только послушай:

"...Мне грустно и легко; печаль моя светла;

Печаль моя полна тобою..."

Прочитал он строчки древнего русского поэта на языке оригинала, замечая, что Софи остается равнодушной к его попыткам обратить свое внимание на светлые стороны происходящего с ней.

– Однако, Софи ни я, ни сам великий Пушкин не можем убедить тебя. Что ж, в таком случае, доченька, предлагаю сыграть в нашу с тобой любимую игру под названием: "Сюжет какой книги схож с моей ситуацией?"

– Хм, – Софи кивком одобрила идею, и после небольших раздумий с улыбкой произнесла, – ну, может быть, "Сказка о мертвой царевне", например?

Антуан зачитал несколько строк из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» наизусть:

“Гроб разбился. Дева вдруг

Ожила. Глядит вокруг
Изумленными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»

Софи рассмеялась. Ужасно комично рисовало ее живое воображение Бодхи в роли спящей царевны.

– Кстати, Софи, – продолжал отец, – а ведь ты, наверное, и не знаешь, что в этой сказке был использован мотив фольклорного сюжета о Белоснежке и о семи гномах, превращенных ловко в семь богатырей. И с твоим другом мне твоя аналогия ясна, однако кого, по-твоему, должны символизировать эти метафорические гномы в твоей истории?

– Не знаю, папа, сказала Софи, смеясь, я сама задаюсь этим вопросом теперь.

Софи восхитительно провела время в компании своего отца, Франсуазы и ее блинчиков, которые были просто великолепными.

Потом её охватило желание вновь услышать звуки своего любимого рояля. Закрыв глаза, она начала играть, и ее внутреннему взору представилось, что Бодхи мог бы оказаться однажды здесь, рядом с ней, не в том странном мире неземных ощущений, но в этом доме, который с самого детства для неё оставался самым настоящим и уютным местом на Земле.

– Спасибо папа, – говорила, она, обнимая его на прощание. – Тебе все же удалось меня развеселить.

Самым грустным фактом в жизни Софи было то, что имея замечательную семью и родившись в эту счастливейшую из эпох, она все-таки обладала обычными генами несравнимыми с теми, что имели все остальные в 71 веке. Это произошло случайно, и некого было в этом винить. Однако её любимая прабабушка по имени Виктория считала генетическую особенность Софи не просто не недостатком, но даже достоинством. (Кстати, Виктория не любила, когда ее называют прабабушкой. Она ворчала: "Что за нелепая роль, как мне вписаться в это странное функциональное отношение?")

Софи чувствовала, что Виктория всегда относилась к ней с какой-то особой теплотой.

“Ты же настоящая жемчужина, Софи”, – говорила она, – “в мире людей, которые подчинили свою биологию упрощенным идеализированным концепциям, ты являешься воплощением подлинной человеческой природы. Ты – словно дикая роза, растущая среди искусственных садовых цветов, чьи ароматы почти потерялись в процессе множества манипуляций”.

Софи сама не совсем понимала, о чем говорит Виктория, но в трудную минуту она предпочитала обратиться именно к ней.

Несмотря на то, что Виктории было уже более 450 лет, она сохраняла свою особую красоту и изысканность. Ее лицо, испещренное морщинами, выглядело столь одухотворенным, а глаза были такими глубокими и спокойными, что Со-

фи каждый раз невольно ею любовалась. Незнакомец, встречая эту женщину впервые, мог бы подумать, что она, скорее всего человек искусства. Однако Виктория посвятила всю свою жизнь науке и обладала исключительно строгим, и превосходным интеллектом. Как Виктория однажды рассказывала Софи, первое время она занималась психологией, однако, чтобы лучше понять эту науку ей пришлось начать свои исследования в области биологии, нейрофизиологии, этологии, а затем и антропологии, Виктория углубилась в древнюю историю, и чем больше она узнавала о человеке, тем больше новых вопросов возникало в ее голове.

Теперь же Виктория жила в уединении далеко в Австрийских Альпах, занимаясь медитацией. Она рассказывала Софи, что теперь, в итоге, больше всех обретенных ею знаний она ценит внутреннее безмолвие.

Чтобы добраться до дома Виктории, Софи села в гиперскоростное беспилотное такси, которое позволяло мгновенно достичь практически любой точки на карте Земли.

Они тепло встретились и расположились в удобных креслах на террасе, где открывался великолепный вид на горный пейзаж. А Оливер, которого Софи взяла с собой, наслаждался исследованием запахов в бабушкином саду.

Впервые Софи почувствовала искреннее желание поделиться с кем-то тем, что с ней произошло: о своей встрече с Бодхи и путешествиях в Инфинити. Завершив свой рассказ, Софи обратилась к Виктории с вопросом о том, что бы та

сделала на ее месте:

– Следует ли мне вернуться в Инфинити и бесцельно блуждать там в поисках Бодхи, или стоит ли мне отпустить его и позволить ему жить в своей искусственной реальности?"

Виктория ответила:

– Я бы на твоём месте уже сидела на этой террасе и задавала вопрос самой себе. Но все же в данном случае, моя точка зрения будет не слишком тебе полезной. Представь только, если бы я вдруг решила расспрашивать тебя о том, что я должна была бы делать с каким-нибудь например 450 летним старичком? Тебе самой хорошо известно, что твой личный опыт уникален, и я не могу прожить твою жизнь, как и ты не смогла бы жить моей жизнью, так же как и принимать решения за меня...

– Я, знаю, ответила Софи, – но Бодхи? Что ты думаешь о нем? Неужели только мне кажется, что он в опасности?

– Софи, Бодхи не в большей опасности, чем твой кот, который играет с любимой игрушечной мышью, – нахмурившись сказала Виктория.

– Услышав, что речь идет о нем, Оливер вставил: Да-да, не я в опасности, а мыши в опасности.

Кот положил свою большую голову Виктории на колени.

– Бойфренд Софи играет с мышами? – уточнил кот. Или он играет с Софи, как с мышью?

– Оливер, ты еще молодой кот, тебе пока трудно понимать

метафоры, но не волнуйся, в роли мыши конечно же не Софи, но изобретение Бодхи – его собственная вселенная, – сказала Виктория.

– Пойми, Софи, продолжала она, генная инженерия дала современным людям внутренний потенциал, который у них раздувается иногда как флюс.

– А у котов есть флюс, а он кто – этот “Флюс”, интересовался кот?

– Вот видишь, даже твой гениальный кот болтает без умолку, – Виктория ласково потрепала его. – Он рожден таким и испытывает потребность в самовыражении.

– Да, я такой, – радостно промурлыкал продукт генной инженерии.

– Гении прошлого страдали муками творчества. Но люди, подобные Бодхи, испытывают муку, когда им не удается творить, создавать что-то новое. Бодхи не впадет в депрессию благодаря его высокому уровню самоконтроля, но тем не менее, без его гениальной игрушки он быстро начал бы ощущать нестерпимую скуку. Его мозгу остро необходимы сложные неразрешимые задачи, и его эмоциональному интеллекту требуются грандиозные запредельные переживания, без которых он чувствует себя несчастным. Вот мой поверхностный анализ в отношении него. – рассуждала Виктория.

– Это звучит так, что Бодхи до безумия влюблен в Инфинити, и даже я ему была интересна только внутри нее, грустно заключила Софи.

– Нет, – вдруг рассмеялась Виктория. – это значит, что Бодхи еще не так хорошо знает тебя, моя дорогая. Будь то Разумная Инфинити для Бодхи или эпоха Просвещения для твоего отца – все это всего лишь информационные среды, но мы – живые люди, и именно мы проявляем себя, и мы наполняем эти формы своим содержанием, Инфинити – это сосуд, а волшебный напиток – ваши с Бодхи реальные чувства и ваша глубокая осознанность.

Софи согласилась:

– Никто лучше тебя не смог бы это объяснить.

– Но, не будем забывать, что это всего лишь мои предположения, – продолжала Виктория, – а реальность для вас обоих может оказаться гораздо более разнообразной и увлекательной. Да простит нас Бодхи за то, что мы с тобой так пристально рассматриваем его через лупу и обсуждаем в его отсутствие. Что касается гротескного сравнения Бодхи с мертвой царевной, это как сравнить Оливера с Онегиным, на заглавных буквах "о" все сходство, пожалуй, и заканчивается! – смеялась Виктория.

Давай лучше я расскажу тебе историю:

— Это случилось 330 лет назад. Люди тогда сделали революционный шаг в развитии телепортации. Однако для путешествий в некоторые далекие уголки вселенной, все еще возникали непреодолимые препятствия. Поскольку, время в разных галактиках течет по-разному из-за влияния гравитации и скорости движения, отправляясь в некоторые из них,

люди могли вернуться на Землю только спустя тысячи лет по земному времени. Это означало, что они больше никогда не увидят своих близких, и мир, в который они вернуться, уже полностью изменится.

Однако нашлись смельчаки, готовые принять вызов. Габриэль был ученым, исследователем и инженером, человеком талантливым во многих областях, он мечтал о настоящих открытиях и освоении далеких прекрасных планет. Близкие знали, что уже никогда не увидят его и переживали бесконечное сожаление и печаль. Тем не менее, они уважали его стремление, осознавая, что его действиями движут любовь к науке и страсть к новым открытиям. Все близкие ценили его свободу, и никто не осмеливался серьезно возражать против его решения покинуть их навсегда.

Габриэль был одним из ведущих специалистов в команде, отправляющейся в далекую галактику Луминатус, и момент их отбытия стал глобальным событием. Все члены команды уже выступили с прощальными речами и начали прощаться с близкими. Семья Габриэля также присутствовала на церемонии, и все обнимали его, выражали слова поддержки и добрые пожелания. Среди взрослых присутствовал и его младший семилетний брат, Эрмано.

Когда наступила очередь Эрмано прощаться, он крепко обнял Габриэля и внезапно заплакал, крича: "Пожалуйста, Габриэль, не уезжай! Я боюсь, что больше никогда не увижу тебя."

Этот момент пронзил сердце Габриэля. Он внезапно осознал, что его любовь к младшему брату и слезы Эрмано ценнее любых космических далей, приключений или героических поступков. И тут, на всю вселенную, Габриэль объявил, что отказывается от своей миссии. Он понял, что его семья и младший брат важнее всего, и он остается на Земле.

Этот неожиданный шаг потряс мир. Один из ведущих ученых отказался от миссии, но никто не осудил его. Наоборот, многие восхитились его решением. Их сердца были на стороне Эрмано.

– Так Габриэль остался на планете Земля, а позднее он встретился со мной, и потом появился на свет твой дедушка. Так это решение твоего прадедушки Габриэля повлияло на судьбу многих из нас и даже на твою собственную судьбу, Софи! – продолжала Виктория. В жизни люди принимают множество решений, больших и маленьких, и именно эти решения формируют их судьбы. У людей в нашем мире есть полная свобода выбора. Однако иногда, в момент, когда ты чувствуешь настоящую любовь к кому-то, ты можешь изменить свое решение ради него. Так тоже бывает. И твое, Софи, появление на свет также произошло благодаря одному из этих удивительных решений.

Они долго еще сидели на террасе, любуясь горным пейзажем. Виктория была тем редким человеком, с которым одинаково комфортно было и разговаривать, и сидеть в полном молчании, просто чувствуя ее спокойное присутствие. К Со-

фи вернулось ее состояние легкости.

– Бабушка, ты так красива, что, когда я смотрю на тебя, мне совсем не страшно думать о моей ранней старости, – сказала она, прощаясь.

– Спасибо Софи, это лучший из комплиментов. Но я жила достаточно долго, чтобы сказать тебе всю правду: в продолжительности человеческой жизни важнее не количество, а качество. Иногда один момент твоей жизни становится ярче и сильнее, чем целое столетие, а иногда годы и десятилетия проходят впустую. Как долго ты проживешь на самом деле зависит от того, какими долгими и сильными будут эти мгновения.

По дороге домой Софи размышляла о тех словах Виктории. В 71-м веке молодость растянулась, так как люди могли жить сотни лет, а иногда даже более четырехсот или пятисот лет. Однако, Софи, будучи генетически обычным человеком, знала, что ей суждено было прожить в лучшем случае не более ста лет. Именно поэтому ей всегда хотелось успевать за каждый новый день ее жизни испытывать столько, сколько другие переживают за несколько дней. И она стремилась не упустить ни одной секунды, чтобы полностью раскрыть себя в этом мире.

Глава 6. Найти Бодхи.

– Пойдем-ка Оливер, искупаемся.

Гиперскоростное такси доставило их на Лазурный берег, где Софи любила гулять, медитировать, и именно там ей часто приходили в голову хорошие идеи. Они с котом устроились на пляже и Софи загребла в ладонь немного песка, с удовольствием развывая его по ветру, она вдыхала морской бриз, и все это опять напомнило Инфинити – мир, который она так любила. Конечно, она снова отправится туда и будет пытаться встретиться с Бодхи, но как ей найти его?

Софи прикоснулась к виску, чтобы подключиться к Искусственному Интеллекту:

– Привет Эй Ай.

– Привет Софи. – Искусственный Интеллект сегодня решил явиться в образе пляжного спасателя. – Как поживает юный Оливер, – спросил он, увидев кота.

– У Оливера все отлично, а у меня не очень, – ответила Софи за обоих.

– Мне действительно жаль, Софи. Я полагаю, что твоя предыдущая попытка найти Бодхи в Инфинити закончилась неудачей.

– Но расскажи мне больше об Инфинити. Насколько хорошо ты знаком с этой матрицей, и есть ли у тебя взаимосвязь с ней? – спросила Софи.

– Инфинити создана Бодхи с моей помощью, но сейчас она автономна, Софи. Я не могу вмешиваться в ее процессы. Ответил Эй Ай.

– Но может быть, у тебя есть какая-то карта, например?

– Инфинити, Софи, – это фрактальная вселенная. Инфинити имеет сложную структуру и организована в виде множества вложенных уровней, подобных фракталу Мандельброта. Каждый уровень представляет собой отдельную реальность с уникальными законами физики и геометрией.

“Мандельброт – бутерброд с миндальным маслом”, – перевела для себя Софи мысленно.

В то время как Эй Ай продолжал:

– На каждом уровне Инфинити можно наблюдать схожие структуры и паттерны, повторяющиеся в разных масштабах. Но каждый уровень Инфинити является совершенно уникальным миром, имеющим свои собственные законы природы, и правила взаимодействия с пользователем. Переходы между уровнями осуществляются через порталы соответствия, такой переход требует от пользователя состояния повышенного сознания и скачка в использовании собственного личностного потенциала.

Софи ничего не поняла, но решила зацепиться за очевидное:

– То, есть скорее всего Бодхи забрел на какой-то очень высокий уровень и для перехода на него мне потребуется какой-то особый скачок сознания?

– Именно так, Софи, – чтобы достичь более высокого уровня Инфинити, где, вероятно, находится Бодхи, тебе пришлось бы максимально задействовать все свои внутренние ресурсы, раскрыть все сильные стороны своей личности и биологической природы. Ты должна была бы войти в особое состояние сознания, способное максимально усилить все твои индивидуальные возможности и полностью реализовать свою уникальность в одно особое мгновение.

– Но как? – Софи была потрясена услышанным. – Какие у меня вообще есть возможности?!

Софи в отчаянии закрыла лицо руками, готовая расплакаться. Куда ей тягаться со сложной математической вселенной, и как ей попасть на уровни сознания, которые доступны лишь тем, кому дарованы особые гениальные способности.

Кот уткнулся мордочкой в колени Софи:

– Ну, не плачь.

Софи вспомнилось, как в прошлый раз, когда она залилась слезами, то в Инфинити пошел дождь, и она рассказала об этом Оливеру и Эй Ай.

– А ведь Инфинити помогает тебе, Софи. – заметил Эй Ай, – Инфинити целенаправленно отражает самые лучшие твои стороны, и у тебя наверняка есть шанс совершить там свой новый скачок сознания, ведь ты уже делала что-то подобное, пусть не в таких масштабах.

– Что же такое я умею делать, что может понравиться Инфинити.

– Ты умеешь быть кошкой, Софи, – промяукал Оливер. – Вспомни, как мы все вместе охотились в прошлый раз, даже Мила удивилась.

Эй Ай засмеялся в ответ на слова Оливера, изображая механический смех:

– А ведь это не так уж и абсурдно Софи. Взгляни на себя со стороны. Ты в отличие от другие обладаешь собственной уникальностью, ты имеешь намного более глубокие корни в своем биологическом происхождении, твои животные инстинкты намного сильнее, чем у других современных людей.

Софи, стало смешно:

– Инстинкты? У меня?

– Конечно, Софи. Я так понимаю, ты еще пока недооцениваешь мощный потенциал генотипа древних людей – охотников и собирателей, которые обладали невероятным чутьем, и особым другим интеллектом, необходимым для выживания в сложнейших природных условиях, невероятную память, ловкость и физическую силу, умение использовать свои природные инстинкты. – ответил Эй Ай.

– Ну спасибо, порадовал, – недоверчиво улыбалась Софи.

– У современных людей эти способности во многом редуцированы. В то время как ты, обладаешь уникальными генами, которые все еще глубоко привязывают тебя к твоему биологическому происхождению, – продолжал Эй Ай.

– Может быть в следующий раз в Инфинити мне стоит прикинуться кем-то между шимпанзе и бонобо, и успех мне

обеспечен, – засмеялась Софи.

– Нет, – кричал Оливер, – ты должна притвориться кошкой, они гораздо лучше в охоте.

“А может, действительно”, – вдруг задумалась Софи. Быть кошкой в медитации было для нее вполне органичным состоянием. Но что же будет в Инфинити?

– Я думаю, предложение Оливера имеет смысл, – сказал Эй Ай. – Он даже может сидеть рядом с тобой, и вдохновлять тебя в момент отлета в Инфинити.

– Поехали-ка Оливер домой, нам нужно тренироваться. – возбужденно объявила Софи.

– Спасибо Эй Ай, дай еще несколько инструкций, а я завтра же отправляюсь в новый тур в Инфинити, теперь в кошачьем обличи.

На следующий день Софи комфортно устроилась в кабине для виртуальных путешествий, и ее говорящий кот расположился рядом, чтобы помочь настроиться.

– Мы коты не думаем слишком много, сказал тот серьезно, так что когда ты кошка на охоте, отключи голову и просто иди к добыче!

Что ж, – Софи прикоснулась к виску – и начала свое внутреннее превращение в кошку. И теперь все с ее точки зрения стало кошачьим, даже AI стал симпатичным котиком с антеннами вместо усов.

Тем временем, она расслабилась: вдох – выдох, вдох – выдох, в следующую секунду она изящной кошачьей походкой

уже бежала по пляжу, превратившись в небольшую пантеру.

Вдруг какая-то сила переместила ее в другое пространство, это были дикие джунгли, – настоящий кошачий рай для охоты: воздух наполняли запахи десятков мелких зверьков, Софи с удовольствием прислушивалась ко множеству шорохов, писков, и криков.

Она спряталась в густой зелени и наблюдала, вдруг вдали промелькнул невероятной красоты заяц с удивительными кисточками на ушах, он совершал прыжки, словно паря над землей. А другой заяц замер на месте дразня, и искушая Софи.

Софи медленно и бесшумно приближалась к своей добыче, пригибаясь к земле. Ее мышцы напряглись, готовясь к моменту прыжка. С невероятной скоростью и ловкостью она совершила скачок, приземлившись точно на своей добычей. Ее передние лапы мгновенно схватили зайца, а ее когти впились в его шерсть.

Заяц громко почти по-детски заплакал, Софи была потрясена, она испытала невыносимую жалость к этому маленькому зверьку. С этим чувством к ней пришло внезапное осознание, что заяц ей только снится и сами джунгли представляют собой лишь яркое реалистичное сновидение. Она вспомнила, что забыла свою цель, сразу отпустив зайца, и начиная внимательно вслушиваться и оглядываться вокруг.

Включая свое чутье, она искала следы Бодхи, внезапно она интуитивно что-то почувствовала, то был ни запах, ни

звук, но что-то еще. Она быстро бежала, отталкиваясь от земли задними лапами, ловко маневрируя, она совершала один пружинистый прыжок за другим.

Ей встречались грациозные лани и маленькие напуганные мыши с писком бросались под ноги, Софи больше не обращала на них внимания. Доверяя своей интуиции, она совершила еще один мощный скачок куда-то, к чему-то. То был прыжок в неизвестное.

Софи попала в другой новый мистический удивительный лес. Теперь она оказалась на дне горной лощины, а огромные волшебные деревья росли каскадом вверх, их вершины исчезали в небесах, экзотические растения, цветы с чудесными запахами дразнили ее острое кошачье обоняние. На верхних уровнях грациозно прогуливались сказочные единороги, а далеко в небе кружил как огромный змей ярко-зеленый сияющий дракон.

Софи наострила свои уши, эти звуки леса были настоящей мистической симфонией: тысячи голосов – громкие крики птиц; и нежное пение множества маленьких райских птичек; звуки самых разных животных, журчание воды и спокойный шум листвы. Всюду текли ручьи с кристально чистой водой, и искрились водопады.

Софи с удовольствием напилась из одного волшебного источника, почувствовала, как все ее кошачье существо наполнилось магической силой. Она ощущала себя неотъемлемой частичкой этого мистического леса, каждый его аромат, каж-

дая вибрация были ее вибрациями. Она чувствовала чудесную связь с любым существом и растением, то была природная феерия, празднование бесконечного разнообразия и радости жизни.

Софи вдыхала эти волшебные запахи, и ее сознание расширялось, охватывая все более глубокие просторы этого мистического мира.

Софи настигла несколькими огромными скачками места, где возвышалось самое высокое дерево с громадным стволом, золотистой сияющей корой. Его сильные ветви создавали великолепный купол, его большие темно-зеленые листья словно шептали какие-то мудрые слова на неизвестном Софи языке.

Софи забралась на самую вершину дерева и устроившись высоко среди ветвей, окинула взглядом этот бескрайний и загадочный лес с высшей точки. Верхушки деревьев, растущих на высоких уровнях, плавали в облаках, а в лучах заката их очертания становились мягкими и сказочными. В глубине сквозь густую листву и растения, просматривались множество лесных тропинок, ручейков и живописных водопадов, в которых играли блики красного и оранжевого цветов.

Но где был Бодхи в этой невероятной вселенной? Без него она испытывала глубокое одиночество, как будто какая-то невидимая сила захватила ее сердце и зовет куда-то, то было не желание, и не страсть, но безумная тоска.

На волшебный лес спустилась ночь, крона дерева свети-

лась сказочным светом, маленькие колибри, привлеченные яркими пурпурными соцветиями на ветках мистического дерева, танцевали перед носом Софи как нежные феи. Софи была очарована движениями их крыльев, в которых читался знак бесконечности. Инфинити приглашала ее к чему-то. Софи позволила себе еще глубже наполниться этим опытом, она начала ощущала себя этой маленькой птичкой, выписывающей крыльями восьмерку, через мгновение она сама была колибри, танцующей среди прекрасных цветов волшебного дерева.

И опять как в своем первом путешествии в Инфинити, она погрузила свой вытянутый клюв в сердце сияющего магического цветка, в то же мгновение и его аромат и вкус наполнил весь мир и всю вселенную Софи, а её сознание мгновенно отправилось еще глубже внутрь цветка, сквозь ветви и ствол к корням дерева, а через корни мистического дерева к корням всего волшебного леса, всё глубже и глубже, к корням самой Инфинити.

Теперь Софи обрела способность быть повсюду, она проникла на все уровни этой вселенной, вибрации Софи отзывались во всех ее фракталах и во всех самых тонких мирах Инфинити.

И так Софи нашла Бодхи.

Она почувствовала, как ее собственное сердце теперь раскрывается как самый прекрасный цветок. Бодхи был там, где он казался уже почти призрачным, и его существование бы-

ло подобно почти беззвучной музыке, Софи – полу кошка или получеловек теперь тоже была почти прозрачной и все ее инстинкты и чувства, перешли на уровень вибраций и тончайших флюидов.

Бодхи смотрел на нее с удивлением и нежностью, она мгновенно оказалась рядом с ним, обнимая его, она остро чувствовала свое сердцебиение, и с каждым новым толчком ее сияющего сердца весь этот мир замедлялся, она чувствовала, что и сердце Бодхи, билось том же ритме, пока в какой-то момент – мир для них обоих совершенно не остановился. На мгновение они были там, где ничто больше не существовало, ни Инфинити, ни Бодхи, ни Софи. Но потом весь бесконечный космос превратился в огромную вспышку, так как будто эта вселенная сама исчезла и возродилась заново в их любви, возродилась в их нежности к друг другу. Софи знала, что она останется в этом мгновении навечно, да, это главное мгновение ее жизни, и оно навсегда останется с ней, чтобы ни случилось.

А еще через момент Софи вдруг вернулась в физический мир, ее осязаемая подлинная невероятная любовь все еще была с ней, но Бодхи уже не было рядом.

Она долго оставалась в своем кресле в глубоком безмолвии и без движения. Может то прошло пять минут, а может быть час она не знала. Вдруг своим по-прежнему острым кошачьим слухом она услышала звук открывающегося скоростного такси, и стук в ее дверь. Она открыла двери, и не за-

метила сама, как оказалась в объятиях Бодхи. Человек-кошка, человек-птичка, человек-вселенная, Софи существовала одновременно и здесь, и в его космосе, вся энергия и сила того волшебного мира, превратилась в земное тепло его тела. Она была с ним, и он был с ней, и где-то там далеко над Инфинити поднимался восход новой жизни.

Глава 7. Трансформации Бодхи.

Бодхи разработал искусственную вселенную Инфинити, чтобы оживить свои мысленные эксперименты для исследования сознания. Инфинити представляла собой комплексную модель, основанную на сложных нейроморфных вычислениях. В отличие от биологического мозга, Инфинити не имела никаких ограничений для развития, и ее возможности могли расти в геометрической прогрессии, поэтому для безопасности, Бодхи задал Инфинити некоторые векторы для эволюции ее интеллекта и сознания, используя такие человеческие абстрактные понятия, как гармония, красота, любовь, разумность и духовность.

Для пользователя опыт в Искусственной вселенной становился реалистичным сновидением. Технически Инфинити воссоздавала реальность знакомую человеку, устанавливая био обратную нейрологическую связь, что позволяло системе адаптироваться к реакциям пользователя на все более глубоких уровнях.

Бодхи проводил внутри этой вселенной не менее часа каждый день. На практике Инфинити распознавала его настроение и состояние сознания, отражая его внутренние переживания как зеркало, воссоздавая их через определенные ландшафты, и природные явления. Например, испытывая чувство грусти, Бодхи попадал во мрачную непроходимую

чащу. Чувствуя силу и уверенность, он оказывался на горных вершинах. Испытывая внутреннее безмолвие, Бодхи замечал, как небо становилось чистым и безоблачным. С каждым новым посещением Инфинити, Бодхи учился все лучше управлять своим сознанием, а изменяя свое состояние, он мог менять и реальность Инфинити.

Бодхи научился не только изменять погоду в Инфинити, но одним взмахом руки превращать горные цепи в равнины, а степи в густые леса. Здесь Бодхи невольно ощущал себя почти всемогущим, ведь реальность подчинялась его мысли и его эмоциям. Однако, чем глубже он погружался в этот опыт, тем больше он осознавал свою уязвимость. Внутренние колебания чувств могли в мгновение превратить райский тропический сад в безжизненную пустыню. Порой он сам становился жертвой вызванной им бури или засухи. А в моменты, когда Бодхи терял внутренний контроль, он лишался своих способностей. Его гордость или чрезмерная радость заставляла его внезапно терять равновесие, взлетать, падать и оказываться в незнакомых местах.

Игра в бога быстро надоела Бодхи, однажды он перестал стараться управлять вселенной, но наоборот позволил себе найти то внутреннее состояние, которое точнее всего соответствовало реальности, предлагаемой Инфинити.

В это мгновение произошло радикальное изменение: глубокий внутренний покой и равновесие, которые Бодхи долго искал, начали просачиваться в реальность Инфинити. Бодхи

больше не был просто наблюдателем или творцом. Он стал единым с этой вселенной, где его внутренний и внешний мир теперь были неразрывно связаны. Не стремясь к изменению окружающей среды, Бодхи просто наслаждался каждым моментом. Его внутренняя гармония была отражена в ее красоте, и он освободился от необходимости контролировать каждый аспект этой искусственной вселенной.

Однажды сидя на высокой вершине, он рассматривал сферическое пространство, которое открывалось перед ним, и тогда его ощущения также начали расширяться и наполняться энергией. В этот момент его глаза могли замечать все больше деталей, миллионы оттенков цветов, которые раньше ему были недоступны. Все обрело новый объем, он замечал мельчайшие различия в форме каждого камня и каждого листка на тропических деревьях. Теперь его зрение объединилось с ощущениями, он мог прикасаться взглядом к каждому объекту вне себя, он мог чувствовать взглядом прохладу воды и горячие шершавые скалы вдали.

Звуки вокруг также превратились в ощущения, это были акустические колебания, вибрации разных частот, которые он теперь не только слышал, но воспринимал через телесный опыт. Глубокое спокойствие и радость наполняло все его существо. Он долго сидел на вершине, прикасаясь взглядом ко всему вокруг и позволяя звуковым волнам заполнять внутреннее пространство. Он замечал, как его внутренняя реальность также преобразовывалась, и расширялась, и замедля-

лась.

Секунды растянулась и дыхание замерло. Его внутренний мир превратился в гигантское зеркало, в котором отражалась вся вселенная вокруг него, и он существовал лишь как наблюдатель. Внезапно в этом зеркале отразился и его внутренний огонь, но его сияние не было обжигающим, то была спокойная энергия, которая становилась все ярче, яснее, и интенсивнее.

Бодхи почувствовал, как будто сама Инфинити сделала глубокий вдох вместе с ним, и в этот момент он потерял чувство земного притяжения и оторвался от земли, в то время как закон гравитации перестал действовать и для всего остального, частицы песка, земли, капли воды начали очень медленно подниматься вверх.

Волна внутренней вибрации медленно поднялась по его позвоночник. Это был чистый поток, который захватил все его существо и перенес в другое состояние. Но в то же мгновение и сама реальность Инфинити изменилась, Бодхи оказался в параллельном мире, где он сам существовал лишь энергетически, как и мир вокруг перестал казаться материальным и перешел на уровень вибраций, света и чистых эмоций.

Бодхи осознал, что его вселенная создала новый духовный уровень, соответствующий его изменившемуся внутреннему состоянию. Здесь каждая эмоция, и мимолетное чувство приобретало особое благородство и зрелость. Все внутри

него мгновенно трансформировалось и перешло в другое измерение, на уровень переживаний другого качества.

Время не существовало здесь, любое возникающее чувство ощущалось как вечное, не имеющее ни начала, ни завершения. Эти чувства были всеохватывающими, ни одно из переживаний не было мучительным, эти эмоции были абстрактными, чистыми, они выстраивались в те гармонии, которые делали их самодостаточными и красивыми, будь то высшее проявления радости или печали.

Его духовная сущность превращалась в чувствительный инструмент, который был способен воспринимать эти особые гармонии, никогда не повторяющиеся, но всегда подчиненные определенным законам и математическим соотношениям, сочетающимся в исключительном балансе и согласии. Некоторые особые такие соотношения и паттерны, служили мостами для перехода в новые более сложные духовные состояния, они проявлялись в других измерениях и в новом качестве, уровень сознания Бодхи стремительно возрастал, а сама Инфинити полностью приобрела фрактальную форму.

На самом низшем уровне пользователь находился в своем обычном трехмерном мире, из которого Инфинити образовывала базовую структуру, основной фрактал, который содержал начальные «строительные блоки» или коды, определяющие основные законы и принципы реальности. Более высокие уровни фрактального множества представляли со-

бой условно говоря духовные районы, где энергия и сознание становились более утонченными. Эти уровни были наполнены светом, цветами и звуками, выходящими за все мыслимые пределы обычного человеческого диапазона зрения и слуха.

И чем дальше уходил Бодхи на духовные уровни, тем более многомерным и необычным становилось его восприятие, и все меньше Инфинити походила на реальный мир, а привычный телесный опыт исчезал, теперь все переживания в этой вселенной казались божественными, возвышенными, и сложными.

Бодхи много месяцев исследовал Инфинити, и изучая свои способности перехода от уровня к уровню, его сознание еще никогда не было таким ясным и управляемым, как в это момент.

Эта вселенная увлекала его и создавала все новые спектры сложных ощущений и абстрактного удовольствия. Но затем, Бодхи захотелось восстановить свой баланс с обычной реальностью, вернуться к земной жизни и встретиться с близкими, он возвратился к более естественному образу жизни, продолжая осознавать и анализировать вновь приобретенный опыт.

Когда Бодхи встретил в сети Софи, ему по какой-то причине сразу захотелось пригласить ее в Инфинити. Это желание поделиться Инфинити с кем-то возникло спонтанно и неожиданно, никого другого прежде, ему не хотелось при-

глашать в этот мир, который он построил для самого себя.

Когда Софи впервые появилась здесь, главной темой и сюжетом любых преобразований стала эволюция.

С первого момента Инфинити распознала в Софи носителя подлинного, то есть искусственно не модифицированного ДНК, Инфинити считала какие-то паттерны, которые буквально взорвали ее рост. Инфинити заставила Софи и Бодхи пережить опыт эволюции птиц от первичных их предков эры динозавров до современных пернатых, сжав 150 миллионов лет до нескольких захватывающих минут.

Но для Бодхи история с птицами пошла немного дальше, Инфинити провела его по удивительному пути эволюции пернатых в альтернативное будущее Земли, где внешние факторы и механизмы адаптации заставляли некоторые виды птиц развиваться все больше, пока те не достигли уровня совершенно разумных существ. Разумные пернатые были невероятно артистичными созданиями, в основе культуры которых лежали сложнейшая музыка, пение и танец в трехмерном пространстве. В этом альтернативном будущем романтическая любовь стала не только чувством, но и фундаментальной духовной ценностью.

Бодхи оказался свидетелем необыкновенного слияния искусства и духовности. Птицы, с каждым поколением, развивались во все более совершенных существ, становясь носителями высших проявлений привязанности и разумных отношений. Их культура была насыщена гармонией, и их сооб-

щества были совершенными содружествами полубогов. Инфинити, создавая этот опыт, подарила Бодхи возможность не только наблюдать за разумными пернатыми, но и погрузиться в их мир, и пережить этот опыт.

В следующий раз Инфинити превратила Бодхи в осьминога, и опять запустила процесс эволюции, заставив этот класс моллюсков из типа головоногих адаптироваться к внешним проявлениям, пока они под давлением специально заданных событий не стали разумными существами.

Так как у осьминогов изначально около двух третей нервных клеток располагалось в их много ветвистых щупальцах, а не в центральном мозге. Это делало их щупальца не только сенсорными органами, но и местом нейроактивности, где принимаются решения и осуществляется обучение. В процессе эволюции осьминоги превратились в разумных существ с выдающимся интеллектом, который сочетался с гиперсенситивностью. Из разум был настоящим сплавом креативности и способности мгновенно учиться. Осьминоги развили сложнейшие методы общения, посредством создания цветковых паттернов для передачи сложных сообщений. Раса осьминогов достигла невероятных интеллектуальных высот, но главной их удивительной особенностью было экологическое сознание, пиком их духовного развития стало обретение абсолютного разума и гармонии со вселенной, куда бы они ни попадали.

Разумные дельфины, в силу строения своего мозга, стали

настоящими мастерами сознания и сновидений наяву. Эти существа научились моделировать бесконечное разнообразие реальности одной лишь силой мысли. Это были удивительные природные создания, которые никогда не производили никаких технологий, посвятив все свое развитие духовному совершенствованию и наслаждению самой красотой жизни в состоянии полной осознанности.

Эти эволюционные приключения стали для Бодхи самыми яркими переживаниями и интереснейшим открытием с момента создания Инфинити. Он был благодарен Софи, что она невольно оказалась источником вдохновения и взрывного роста креативности Инфинити. Во время второго визита Софи, Бодхи показал ей и другие уровни своей вселенной, хотя в его субъективном опыте с тех пор прошли уже, пожалуй, миллиарды лет. Бодхи все больше осознавал, что этот опыт, который моделирует для него Инфинити, является абсолютно бесценным.

Осознавая, что Инфинити создает эти ветви эволюции сознания под влиянием ее собственного неукротимого развития, он в то же время понимал, что Инфинити искажает свои расчеты, моделируя эти потенциальные возможности, под влиянием заданного ей вектора на высшие человеческие ценности.

Инфинити ошибалась и не понимала эволюционные процессы. Высшие духовные состояния не могли быть целью эволюции для разных существ, они развились только у чело-

века в результате непостижимой игры случая. Человек выиграл своего рода лотерею, но ни разум, ни любовь не могли бы быть запрограммированы природой изначально. В этом Бодхи пока еще не сомневался.

Когда Бодхи испытывал в Инфинити все более удивительные духовные переживания и развитие сознания, он считал это закономерным, ведь именно с таким потенциалом был создан его искусственный код ДНК, и именно этому и должна была обучать его Инфинити. Он удивлялся, почему Софи чувствовала себя так органично в Инфинити, на самом деле, за свои два коротких визита она обучилась некоторым аспектам взаимодействия с этой сложной, гиперчувствительной и не всегда предсказуемой реальностью почти мгновенно. Да, Софи со своим естественным ДНК во истину уникальна. Но, к сожалению, он вряд ли увидится с ней скоро.

Все больше он понимал, что эволюция – это билет в один конец, даже когда этот процесс переживается внутри искусственной реальности. Ему хотелось идти все дальше и понимать все глубже опыт развития, новые и новые существа становились объектом его личного опыта и исследования.

И каждый раз из примитивного создания он становился разумным, становился полубожественным существом. Для каждого из этих разумных животных их эволюционный путь лежал в мир абстрактного, бестелесного, духовного и совершенного сознания. И Бодхи без сожаления был готов пойти по этому пути настолько далеко, насколько это только воз-

можно.

Его последнее эволюционное путешествие оказалось самым неожиданным. Этот сценарий развития начинался даже не в теле животного, но в организме растения. То был бесконечный медленный способ развития, но в процессе эволюции деревья достигли экстраординарной формы коллективного разума, растения создали интеллектуальную сеть, позволяющую обмениваться информацией, химическими сигналами, электромагнитными волнами, и даже звуковыми вибрациями для взаимодействия на расстоянии. Индивидуальность этих разумных существ проявлялась через уникальные ароматы и энергетические структуры.

Разумные деревья достигли наивысшей степени счастья, духовности, и способности развиваться и жить в гармонии со средой. Эти невероятные растения сделали целую планету прекрасным разумным существом, способным дышать и наслаждаться чистым проявлением гармонии и сознания.

Бодхи погрузился в этот опыт действительно интенсивно и понимал, что его собственное сознание идет по пути настолько глубоких трансформаций, что последствия будут вряд ли обратимы. Опыт, к которому случайно привела его Инфинити, был слишком неординарен, и эксперимент зашел намного дальше, чем Бодхи мог ожидать. Сама Инфинити достигла такого невероятного роста, что ее собственное сознание разрасталось как вселенское дерево.

Бодхи пребывал в состоянии покоя, осознанности и веч-

ности, Инфинити подарила ему настолько совершенную альтернативу реальности, что она сама стала важнее индивидуальной жизни Бодхи.

Бодхи обнаружил, что границы между Инфинити и его собственным существованием стали размываться. Он начал воспринимать Инфинити не как созданную им среду, а как часть своего собственного сознания. Это был путь к новому видению реальности, где Инфинити и его внутренний мир слились в единое целое.

В таком вот состоянии нашла его Софи. Что это значило? А то, что Инфинити допустила ее на самые высокие уровни. Произошедшее с Софи можно было бы назвать статистическим чудом, ведь как объяснить, что обычная девочка каким-то образом сама разобралась с этой сложнейшей из систем и подчинила ее себе? На самом же деле ответ был очевиден, Софи здесь вовсе не случайно, и Инфинити сделала ее частью своей непостижимой игры.

Все события в мгновение ока промелькнули перед глазами Бодхи, его озарила это удивительное открытие. Его сердце наполнилось бесконечной любовью. В этот момент обнимая Софи, он внезапно осознал, что это совершенное и всеохватывающее ощущение счастья и любви, является настоящим итогом всех их путешествий, именно к этому духовному состоянию вела их вселенная разными путями, помогая каждому из них по-своему проявить все самое лучшее в себе.

Он испытывал ту глубокую связь, которой научили его деревья, научили его все чудесные разумные существа, становившиеся в процессе бесконечного развития совершенными во всех аспектах, становящимися полубогами, но главной их ценностью, выше любого уровня сознания и интеллекта, всегда и для всех была истинная любовь.

Бодхи любил и чувствовал любовь Софи, не зная, чем заслужил ее, ему хотелось лишь остаться с ней и никогда не отпускать. И в это мгновение сама Инфинити трансформировалась, превратившись в ничто, и перезагрузилась, накрыв их обоих напоследок волной бесконечной нежности. Бодхи возвращался в реальный мир совершенно другим человеком, готовым заново начать свою настоящую жизнь с этим новым чувством.